

М. Н. Ветчинова¹

РОЛЬ ТРАДИЦИЙ И ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В ДИАЛЕКТИКЕ ПРОШЛОГО И БУДУЩЕГО РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В настоящее время перед отечественным образованием остро стоит задача, от которой зависит само существование Российского государства, — обучение и воспитание молодежи, готовой решать вопросы, возникающие перед страной в условиях сложного, неопределенного и быстро меняющегося мира XXI века.

На пороге XXI столетия Д. С. Лихачев говорил о том, что мы вступаем в век, в котором образование, знания, профессиональные навыки будут играть определяющую роль в судьбе человека². Сегодня особенно актуально звучит его призыв учиться всегда, поскольку знания множатся и усложняются.

Однако после распада СССР ценность широкого образования объективно снизилась. После перехода к другому типу социально-экономических отношений государству потребовалось много новых специалистов, которых высшая школа не смогла качественно подготовить, потому что реформы и нескончаемые нововведения, обусловленные вроде благими намерениями модернизировать российское образование, негативно отразились на его уровне и привели к обратному эффекту: традиционное образование перестало быть актуальным, а выпускники учебных заведений не имеют практических навыков и зачастую им непросто найти свое место на рынке труда.

Сложилась парадоксальная ситуация: с одной стороны, образовательный процесс постоянно совершенствуется, а с другой — наблюдается образовательный кризис, поскольку сейчас образование не дает молодым людям достаточной подготовки, необходимой для деятельного участия в различных сферах жизни.

Следовательно, перед системой образования необходимо поставить следующие цели и задачи:

1) усилить взаимосвязь теоретического и практического образования, в которой практическая подготовка должна занимать большую часть времени, чтобы выпускники были готовы сразу включиться в производственный процесс;

2) в процессе обучения обучающиеся должны получать актуальные научные знания, соответствующие современному технологическому и культурному развитию общества;

3) образовательный процесс должен иметь идеологическую основу при подготовке обучающихся к по-

следующей деятельности, они должны четко представлять, в чем будет заключаться их работа, и осознавать ее социальную значимость.

Поэтому государственным органам непременно следует:

— сделать образование привлекательным для всех;

— показать ценность образования для дальнейшей жизни и деятельности;

— повысить авторитет людей, работающих в системе образования.

Но поскольку времени на новое реформирование образования нет, следует использовать лучшее, что существовало в системах образования дореволюционной России и СССР, в которых было много интересных и ценных наработок, помогающих усилить подготовку обучающихся.

Сегодня ученые констатируют и научно обосновывают факт «возвращающегося прошлого» в современное образование и наличие ретроинновационных волн. При этом подчеркивается, что само понятие «ретроинновация» не несет в себе негативного оттенка, а только фиксирует такой тип инноваций, когда после определенного исторического перерыва «возвращаются» в современное образование уже ранее присутствовавшие в нем практики³.

В 1990-е годы в отечественное образование вернулись утраченные после 1917 года образовательные феномены дореволюционной России. Например, такие виды общеобразовательных школ, как лицеи, гимназии, кадетские корпуса, институты благородных девиц и пансионы⁴. Поощрялись благотворительность и меценатство. Был отстроен кластер религиозного образования, введено получение ученой степени по теологии.

В дальнейшем постепенно произошло возвращение в российское образование тех феноменов, которые существовали в советской системе образования до 1991 года, а затем были из нее исключены. Речь идет о возвращении исполнения гимна и подъема флага РФ, ГТО, ДОСААФ, системы школ олимпийского резерва, школьной формы, возобновление преподавания астрономии, зеленых патрулей, трудовых бригад, профориентационной деятельности, общественно полезного труда и т. п.⁵

¹ Профессор кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации Курского государственного университета, доктор педагогических наук. Автор 150 научных публикаций, в т. ч.: «Социальный портрет учителя иностранного языка на рубеже XIX–XX веков», «Идеал учителя в историко-педагогических исследованиях и сочинениях школьников», «Основные теории и концепции соизучения языка и культур», «Отечественная методическая мысль конца XIX — начала XX века о проблеме использования родного языка учащихся в процессе изучения иностранного языка», «Культурологическая идея концепции коммуникативного иноязычного образования» и др. Член Научного совета РАО по проблемам истории образования и педагогической науки. Награждена медалью «За заслуги в развитии истории педагогики» им. З. И. Равкина.

² Лихачев Д. С. Письма о добром. М.; СПб., 2005. С. 85.

³ Богуславский М. В. Консервативная стратегия модернизации российского образования в XX — начале XXI века // Проблемы современного образования. 2014. № 1. С. 5–11.

⁴ Богуславский М. В. Инновационные и ретроинновационные волны в современной российской образовательной политике: потенциал и риски // Народное образование. 2018. № 6–7. С. 7–16.

⁵ Богуславский М. В. Многомерность инновационных и ретроинновационных волн реформ российского образования во второй половине 1980-х годов — начале XXI века // Пространство и время в диалоге педагогических культур: intersubjectивность историко-педагогического понимания: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. — XXXIV сессии Науч. совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Отделении философии образования и теоретической педагогики РАО. Волгоград, 2021. С. 38–45.

В настоящее время можно отметить и приветствовать факт усиления воспитательной работы, потому что отечественное образование всегда славилось сильной воспитательной составляющей, учило любить Родину, различать добро и зло, уважительно относиться к людям, ценить труд и т. п.

Важной ретроинновацией является возобновление работы групп продленного дня, которые в советских школах функционировали с 1 сентября 1960 года, а затем в основном были упразднены, но сейчас речь идет о том, что продленка вновь станет полноценной частью образовательного процесса.

Как видим, многие уникальные ретроспективные тренды отечественного образования вполне успешно вернулись и органично соединились с современным опытом.

Следует использовать и лучшие зарубежные идеи, но не слепо копировать их, а непременно осмысливать, выявлять то ценное, что можно перенести в отечественное образование.

Например, в современных мировых системах образования все большую популярность набирает экосистемный подход, а также формирование образовательных экосистем. Если обратиться к истории становления данного подхода в западном образовании, отметим, что в немалой степени он основан на экологическом подходе к развитию человека, предложенном американским специалистом по детской психологии Ури Бронфенбрэннером в 1970-х годах. Опираясь на работы Л. С. Выготского и К. Левина, он разработал психологическую теорию экологических систем, в которой «психологическая экология» человека определяется как совокупность нескольких подсистем: микро-системы семьи, мезосистемы локальной среды общения и проживания, экосистемы крупных социальных организаций и макросистемы, в основе которой лежат культурные обычаи и ценности¹.

Получается, что образовательная экосистема должна состоять из множества участников (отдельных, но взаимосвязанных экосистем), деятельность которых направлена на обучение, воспитание, развитие человека. К их числу относятся семья, детский сад, государственная и частная школы, дополнительное образование, спортивные школы, ссузы, вузы, организации по повышению квалификации, онлайн-школы, цифровая система, школы сеньоров и т. д. Каждый из названных участников является отдельной экосистемой (пример тому — научные работы по изучению экосистемы школы или экосистемы вуза), а в комплексе они образуют образовательную экосистему, которая призвана удовлетворять потребности человека в образовании, совершенствовании профессиональных навыков, а также в переквалификации или освоении новой профессии. Участники образовательной экосистемы могут меняться в зависимости от социально-экономического, технологического развития, а также образовательных потребностей человека и общества в конкретный период.

¹ Трансляция культуры и/или развитие в деятельности: германо-российская и англосаксонская модели образования / М. А. Абрамова, В. В. Крашенинников, Х. Либерска, М. Фарника // *Философия образования*. 2015. № 2 (59). С. 37–44.

Изучение сущности экосистемного подхода к образованию наводит на мысль о том, действительно ли современные образовательные экосистемы представляют собой новую парадигму образования, как трактуется в зарубежных и некоторых пока немногочисленных отечественных исследованиях, или его элементы уже присутствовали в истории отечественного образования, потому что вопросы взаимодействия школы, семьи и общества, высших учебных заведений и предприятий или организаций уже ставились и вполне успешно решались. Об этом свидетельствуют научные работы 1980-х годов, в которых анализируется взаимодействие школы, семьи и обществу, а также исследования начала 2000-х годов, в которых представлены различные аспекты формирования образовательной среды различных типов учебных заведений и региона и т. д. Можно добавить научные работы по различным аспектам интеграции учебной и производственной деятельности (например, работа учебно-производственных комбинатов), некогда популярному политехническому образованию, созданию профильных классов и многие другие.

Нельзя не вспомнить работу дворцов пионеров и школьников, спортивных и художественных школ, участие детей в различных кружках, спортивных секциях (причем бесплатно), трудовые летние лагеря, связь школ с предприятиями, на которых учащиеся могли проходить летнюю практику, работу на пришкольном участке и т. д.

Поэтому возникает вопрос: насколько такая специально созданная образовательная среда в нашей стране во второй половине XX — начале XXI века представляла образовательную экосистему? Ведь сегодня высказывается мысль о том, что образовательная среда трансформировалась в образовательную экосистему. Так, И. М. Федоров понимает под «образовательной средой образовательную экосистему социального, культурного и пространственно-предметного, архитектурного и природного окружения, которая создает условия формирования необходимых узкопрофессиональных (контекстных), профессиональных (кросс-контекстных), мета- и экзистенциальных компетенций»².

Очевидно, что при тщательном изучении в некоторых зарубежных «инновациях» порой отчетливо видны элементы лучших традиций отечественного образования прошлого, одного из сильнейших в мире, которые, к сожалению, в нашей стране были утрачены в процессе поиска «синей птицы» и непереносимого желания идти в ногу со временем, а в других странах были переосмыслены, усовершенствованы и сейчас предлагаются как инновационное решение выхода образования из перманентного кризиса.

Поэтому следует воздержаться от такой распроданной ошибки, когда довольно успешный иностранный опыт переносится на почву российского образования без учета реалий отечественной школы и ее традиций. А именно традициями и преемственностью

² Федоров И. М. Переход от образовательной среды к образовательной экосистеме // *Молодой ученый*. 2019. № 28 (266). С. 246–250. URL: <https://moluch.ru/archive/266/61494/> (дата обращения: 18.02.2022).

всегда были сильны как дореволюционная, так и советская системы образования.

Стоит прислушаться к мнению основателя инициативы Global Education Futures и эксперта Центра трансформации образования «Сколково» Павла Лукши, который правомерно считает, что «сегодня речь идет о гармонизации существующих систем с учетом новых социокультурных, экономических, политических реалий, а также цифровизации, потребностей личности в более гибкой к ним адаптации, в необходимости образования не только сегодня и сейчас, а на протяжении всей жизни»¹.

На наш взгляд, гармонизация образовательных систем невозможна без обращения к прошлому в его связи с настоящим, что поможет глубже понять нынешнюю ситуацию в образовании и рассматривать ее

в перспективе, с точки зрения будущего, которое еще не прописано, но к которому готовиться необходимо уже сегодня.

В настоящее время ведется активный поиск новых способов обучения и новых организационных форм образования, которые будут соответствовать социальной, экономической и технологической реальности XXI века. Но будущее базируется на настоящем, использует лучшие практики прошлого, развивая, приумножая и адаптируя их к новым современным условиям. Нельзя одним росчерком пера отказаться от прошлого и настоящего и начать строить с нуля будущее. Только те новации плодотворны, которые органически вырастают из традиций. Только тогда они смогут играть важную роль в борьбе за качественное образование, а в сущности — за достойное будущее России.

¹ Почему будущее образования — за экосистемами // РБК Тренды : [сайт]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/6027f56f9a794723de4d1b34> (дата обращения: 21.04.2022).